

Раздел II. Открытие географически закрытого региона

Растущая экономическая открытость способствует вращению Центральной Азии в мировую экономику. Глобальное экономическое пространство организовано через подсистемы региональных экономических пространств. Центральнoазиатские страны одновременно являются членами различных региональных экономических организаций и союзов. Вся пятерка входит в Содружество Независимых Государств (СНГ) и Организацию экономического сотрудничества (ОЭС). В 1993 г. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан образовали Центральнo-азиатский союз (ЦАС), который после присоединения к нему в 1996г. Таджикистана преобразовался в Центральнoазиатское экономическое пространство (ЦАЭП). Помимо того Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан входят в Таможенный союз с Беларусью и Россией, а Узбекистан - в так называемый союз ГУУАМ, наряду с Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой.

В то же время для всех без исключения центральнoазиатских стран намного большую значимость имеют экономические связи с развитыми мировыми центрами. Как и другие постсоветские страны Центральная Азия переориентировалась на эффективные мировые рынки и открыла, хотя и в разной степени, свои экономические пространства, для иностранного капитала.

В каком соотношении между собой находятся внешнеэкономические связи региона различного уровня? На какие рынки ориентированы центральнoазиатские страны? С чем связана исключительная дробность в организации регионального экономического пространства? Насколько обоснованы расчеты на более тесную региональную интеграцию? Какие центры экономической активности способны обеспечить преодоление отсталости и экономический прорыв в Центральной Азии? Эти и связанные с ними вопросы составляют предмет исследования настоящего раздела.

География внешнеэкономических связей Центральной Азии

Взаимодействие между национальными экономиками осуществляется через торговлю, а также взаимные перетоки инвестиций, трудовых ресурсов и научно-технических знаний. В условиях повсеместно низкого уровня внутренних сбережений, продолжающегося инвестиционного спада, абсолютного и относительного избытка рабочих рук и ускоряющегося разрушения унаследованной научно-технической сферы едва ли не исключительной формой включения Центральной Азии в международное разделение труда является торговля.

В 90-е гг. географическая структура внешнеторговых потоков Центрально-азиатского региона претерпела кардинальные изменения, в основе которых лежали, с одной стороны, рыночные преобразования, с другой - открытие всего постсоветского пространства международной конкуренции. Основное направление сдвигов во внешнеэкономическом секторе центральноазиатских экономик - переориентация на рынки вне региона, вне бывшего советского пространства при параллельном свертывании торгового обмена между новыми независимыми государствами.

Дать адекватную количественную оценку динамике взаимной торговли между бывшими республиками в постсоветский и позднесоветский периоды не представляется возможным. Конечно, можно пересчитать бывшую межреспубликанскую торговлю, которая велась в так называемых «внутренних ценах», в условные среднемировые цены, а затем сопоставить полученные расчетные данные с более поздними показателями¹. Оно покажет глубочайшее, в разы сокращение торговли между бывшими республиками, включая среднеазиатские и Казахстан. Однако сравнение этих двух рядов стоимостных показателей малосодержательно. Дело в том, что межреспубликанский обмен в СССР торговлей в нормальном понимании не был. Значительная, если не подавляющая его часть абсолютно не вписывается в рыночные реалии. Следовательно, сравнение стоимостных потоков внешней торгов-

ли, которая с 1992 г. все более подчинялась рыночным закономерностям, с условными расчетными показателями за более ранние годы бессмысленно. Такое прямое сопоставление игнорирует то обстоятельство, что условия функционирования экономик принципиально изменились. Столь же малоинформативны и данные о внешней торговле бывших республик. В СССР экспорт и импорт были строго централизованы и велись общесоюзными министерствами и организациями. Разбить имеющиеся валовые показатели по республикам не представляется возможным. Избегая поэтому количественных оценок, ограничимся лишь беспорным замечанием о том, что в первой половине 90-х гг. в рамках бывшего советского пространства повсеместно наблюдалось свертывание хозяйственного взаимодействия при параллельном опережающем развитии экономических отношений с так называемым "дальним зарубежьем". Все новые независимые государства стремились избавиться от неэквивалентных связей и максимально продвинуть свою продукцию на эффективные, то есть платежеспособные рынки.

Во второй половине 90-х гг. интенсивность перекройки географической структуры экспортно-импортных потоков в Центральной Азии несколько ослабла. В отличие от первой половины десятилетия, когда сокращение торговли между бывшими республиками отражало всеобщее стремление обрубить неэквивалентные в нормальном понимании торговые связи, в 1995-2000 гг. динамика и структура их экспорта почти полностью подчинялась стихийным рыночным регуляторам. Среди последних падение цен на сырьевые товары в 1998—1999 гг. сменившееся резким ценовым всплеском 2000-2001 гг., азиатский и российский финансово-экономические кризисы 1997-1998 гг. Определенное влияние на географическую структуру экспортных и импортных потоков оказали также торгово-экономические войны, периодически вспыхивавшие между постсоветскими странами.

В принципе географическая структура экспорта является отражением сложного комплекса факторов, решающее значение среди которых имеют производственная структура национальной экономики, география, наличие экспортной инфраструктуры, особенности участвующих в международном обмене экономических агентов. Анализ внешнеторговой статистики показывает, что существует несколько устойчивых географических зон притяжения центральноазиатского экспор-

та. В порядке значимости это Содружество Независимых Государств, распадающееся, в свою очередь, на Россию и Центральную Азию, ведущие развитые страны, главным образом Великобритания, Германия и Италия, тройка европейских государств со сравнительно либеральным банковским и налоговым законодательством, которые мы квалифицировали как европейские полуофшоры, государства Азиатско-Тихоокеанского региона, представленные Китаем и Южной Кореей, наконец, соседние исламские государства Турция и Иран (см. табл. 1). Особенно выпукло привязанность к выделенным зонам концентрации экспорта проявляется в Казахстане, на который приходится более 70% совокупного экспорта региона.

В центральноазиатском импорте доминируют те же региональные зоны, хотя он и более диверсифицирован в сравнении с экспортом. В определенной степени это объясняется тем, что значительную часть импорта в Центральной Азии, особенно в Кыргызстане и Таджикистане, составляют идущие отовсюду гуманитарная помощь и льготные поставки продовольствия.

Для пяти центральноазиатских стран география и унаследованные производственные мощности предопределяют высокую значимость взаимодействия с Россией и другими бывшими советскими республиками, прежде всего соседями по региону. Вся центральноазиатская пятерка одновременно входит в такие региональные организации как Содружество Независимых Государств (СНГ) и Организация экономического сотрудничества (ОЭС). В 1994 г. Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан образовали Центрально-азиатский союз (ЦАС), который с присоединением к нему в 1996 г. Таджикистана был трансформирован в Центральноазиатское экономическое пространство (ЦАЭП). Помимо того, Казахстан и Кыргызстан входят в Таможенный союз с Беларусью и Россией, а Узбекистан в 1997 г. объявил о присоединении к блоку ГУАМ, образованному Грузией, Украиной, Азербайджаном и Молдовой.

В 1995-1999 гг. Россия оставалась главным экспортным рынком для Казахстана и Узбекистана (см. табл. 1 Приложения к разд. II). Первый отправлял на российский рынок одну пятую, а второй - не менее одной седьмой совокупного экспорта. Для Кыргызстана российский рынок в 1999 г. был вторым по значимости после германского, а для Таджикистана - третьим после голландского и узбекского.

Таблица 1

*Удельный вес отдельных географических зон в экспорте
Центральной Азии, %*

	1995	1998	Изменение доли за 1995-1998 гг.	1999	2000
Вся Центральная Азия					
СНГ	53,2	34,1	-19,1	31,0	
- Россия	26,7	16,1	-10,6	15,8	
- Центральная Азия	11,8	8,6	-3,2	8,2	
Иран/Турция	2,1	4,2	+2,1	4,9	
Китай/Южная Корея	4,2	6,2	+2,0	6,1	
Европейские полуофшоры*	14,1	14,7	+0,6	12,6	
Пять ведущих государств**	7,6	19,4	+11,8	19,9	
- Великобритания, Германия, Италия	7,4	18,7	+11,3	18,3	
Прочее	18,8	21,4	+2,6	25,5	
Казахстан					
СНГ	54,9	39,3	-15,6	26,1	26,1
- Россия	45,1	28,9	-16,2	19,8	19,6
- Центральная Азия	6,0	4,4	-1,6	3,3	
Иран/Турция	2,2	3,0	+1,0	1,1	2,9
Китай/Южная Корея	7,4	7,9	+0,5	9,1	7,7
Европейские полуофшоры*	13,6	11,7	-1,9	8,8	
Пять ведущих государств**	9,1	25,2	+16,1	18,8	
- Великобритания, Германия, Италия	8,1	23,5	+15,4	16,8	18,5
Прочее	12,8	12,9	+0,1	36,3	
Узбекистан					
СНГ	34,5	26,0	-8,5	30,1	35,9
- Россия	12,8	14,9	+1,1	13,0	16,7
- Центральная Азия	11,9	9,7	-2,2	12,2	
Иран/Турция	3,0	2,2	-0,8	3,5	5,2
Китай/Южная Корея	4,9	8,3	+3,4	3,8	4,0
Европейские полу офшоры*	15,7	16,2	+0,5	14,6	12,1
Пять ведущих государств**	9,8	16,7	+6,9	13,7	13,3
- Великобритания, Германия, Италия	9,5	14,4	+4,9	12,4	10,5
Прочее	32,1	30,6	-1,5	34,3	29,5

* - Бельгия, Нидерланды, Швейцария.

** - Великобритания, Германия, Италия, Франция и США

Подсчитано по: Социально-экономическое развитие Республики Казахстан, январь 2001. С 238; Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за 2001 г.; Uzbek Economic Trends // Quarterly Issue October-December 2000. P. 148, а также источникам к табл 1 Приложения к разд II.

Вместе с тем нельзя не отметить, что и абсолютная, и относительная значимость торговли с Россией для Центральной Азии продолжает падать. В силу того, что основным торговым партнером России в регионе остается Казахстан, это обусловлено продолжающимся сближением структур российской и казахской экономик. И в той, и другой усиливается доминирование нефтегазовых комплексов и металлургии, причем производители в обеих странах озабочены поиском платежеспособных партнеров. Вдобавок чем выше цены на сырье и металлы на мировых рынках, тем относительно меньшая доля совокупного внешнеторгового оборота приходится на двустороннюю торговлю Казахстана с Россией. Удельный вес российского рынка в казахском экспорте упал с 45,1% в 1995 г. до 19,8% в 1999 г. В 2000 г. доля России в экспорте Казахстана вновь сократилась, хотя и незначительно.

Место России в качестве главного экспортного партнера Центральной Азии было занято пятеркой ведущих развитых стран, преимущественно Великобританией, Германией и Италией. В 1999г. удельный вес этой тройки в совокупном центральноазиатском экспорте достиг 18,3%. Особенно отчетливо переориентация на рынки развитых стран проявляется в Казахстане. Доля Великобритании, Германии и Италии в казахском экспорте возросла с 8,1% в 1995 г. до 18,5% в 2000 г.

Особо необходимо остановиться на внешней торговле Центральной Азии с Бельгией, Нидерландами и Швейцарией. На эти три страны, которые мы объединили в одну группу с условным названием «европейские полуофшорь», во второй половине 90-х гг. устойчиво приходится около одной шестой совокупного экспорта региона. Еще более значительную часть своего экспорта на рынки «полуофшорной тройки» отправляют Таджикистан и Узбекистан. В 1998-1999 гг. Бельгия, Нидерланды и Швейцария входили в число десяти их крупнейших экспортных рынков.

В принципе, между развитой и развивающейся экономикой всегда имеется определенная структурная взаимодополняемость. Первая поставляет второй сложную готовую продукцию, получая взамен сырье и/или простые готовые изделия. Подобная взаимодополняемость существует и между поименованной европейской тройкой и центральноазиатскими экономиками. Вместе с тем столь интенсивные торговые потоки между ними логично было бы объяснить и действием каких-то других факторов.

Со стороны полуофшоров таким фактором выступает в первую очередь высочайшая степень глобализованности их экономик, или их встроенность в транснациональные перетоки капитала, финансовых ресурсов, товаров и услуг. В 1997 г по «индексу транснациональности», рассчитываемому как простое среднее четырех показателей, включая: отношение притока прямых иностранных инвестиций к ВВП и валовым вложениям в основной капитал, отношение добавленной стоимости, создаваемой на филиалах иностранных компаний к ВВП, а также отношение занятости на филиалах зарубежных компаний к общей занятости, - Бельгия занимала второе место в мире, лишь незначительно уступая Новой Зеландии. Нидерланды на шкале «транснациональности» идут на четвертом месте, а Швейцария - на четырнадцатом. По встроенности в глобализацию эти три страны намного обходят ведущие государства².

Высокая глобализованность трех европейских экономик на макроуровне является отражением глобализованности корпоративного сектора. В сотню крупнейших по размерам зарубежных активов ТНК современного мира входят четыре швейцарских концерна, два голландских и еще два - с голландским участием³. Причем по индексу "транснациональности ТНК", рассчитываемому как простое среднее трех показателей: отношения зарубежных активов к совокупным активам, отношение продаж за рубежом к совокупным продажам и отношение занятости на зарубежных филиалах компании к численности всего ее персонала - в десятку ТНК лидеров входят четыре концерна из Бельгии, Нидерландов и Швейцарии⁴.

Столь высокая степень глобализованности экономик и фирм достигнута в немалой степени за счет предоставления особо привлекательных условий для ведения транснационального бизнеса, включая многочисленные налоговые льготы и непрозрачность финансовых операций.

Со стороны Центральной Азии важнейшими факторами, объясняющими тесное торговое взаимодействие с европейскими полуофшорами, являются, на наш взгляд, следующие. Во-первых, Узбекистан, а с 1997 г. и Кыргызстан являются сравнительно крупными продавцами немонетарного золота на мировом рынке. Покупателями этого золота, выступают, как правило, швейцарские и другие крупные европейские банки. В 1997 г., например, Швейцария, закупив практиче-

ки все добытое в том году кыргызское золото, стала крупнейшим экспортным рынком для Кыргызстана. Некоторое количество золота европейским финансовым структурам ежегодно продает и Таджикистан.

Во-вторых, по разным причинам постсоветские металлургические предприятия в массовом порядке реализуют свою продукцию на мировом рынке через торгово-посреднические компании, штаб-квартиры которых расположены в Швейцарии, Нидерландах и некоторых других европейских странах.

В-третьих, через швейцарские фирмы экспортируется значительная часть узбекского газа⁵, а до середины 90-х гг. через специально созданную в Швейцарии фирму Узбекистан в массовом порядке закупал потребительские товары*.

В силу сравнительной закрытости банковских систем Швейцарии, Бельгии и Нидерландов для внешнего контроля эти страны идеально подходят для обеспечения бегства капитала через фиктивные и/или фальсифицированные внешнеторговые контракты. Именно по этой причине мы квалифицировали эти страны как полуофшоры. Формально, если следовать рейтингам «Форума финансовой стабильности», созданного при поддержке центральных банков и министров финансов стран «большой семерки», к офшорам из этой тройки относится лишь Швейцария, входящая в группу наиболее прозрачных и надежных офшорных зон. В то же время Бельгия имеет единую таможенную границу с Люксембургом, который входит в ту же группу офшоров, что и Швейцария⁷. Немало возможностей для проведения всевозможных «серых» схем оставляет, по-видимому, и финансовая система Нидерландов.

Из того же ряда, кстати, присутствие в десятке крупнейших экспортеров в Таджикистан в 1996-1998 гг. Лихтенштейна. Согласно международной классификации, это карликовое европейское государство относится к третьей группе наименее прозрачных офшорных зон современного мира⁸.

Масштабные офшорные операции характерны и для казахской экономики. Правда, по мере изменения структуры казахской экономики за счет ускоренного наращивания нефтедобычи европейские полуофшоры постепенно уступили место другим офшорным зонам. Со второй половины 90-х гг. казахская нефть активно вывозится на Бермудские и Виргинские (Великобритания) острова. В 1999 г. эти два остро-

вные государства поглотили более одной пятой так называемого организованного или зарегистрированного экспорта Казахстана⁹. В первом полугодии 2000 г. только на Багамские и Виргинские острова Казахстан экспортировал нефти более чем на 1 млрд долл. При этом по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года физический объем нефтяного экспорта на Багамы вырос в 3, а на Виргинские острова - в 12 раз¹⁰. Смена офшоров, кстати, объясняет рост доли прочих географических зон в структуре казахского экспорта (см. табл. 1). Понятно, что на самом деле нефть поступает на рынки развитых стран, однако виртуально экспортные контракты оформляются через налоговые гавани мировой финансовой системы.

Даже приблизительная статистика о бегстве капитала из центральноазиатских стран отсутствует, но, вряд ли, относительные масштабы этого процесса в регионе меньше, чем в России, где в 1995-1998 г. убежало около 22% экспортных доходов¹¹. Согласно оценкам, на зарубежных банковских счетах и в офшорных зонах осело от 3 до 40 млрд долл. из Казахстана¹².

Особый режим ведения банковских операций в полуофшорах позволяет постсоветской номенклатуре формировать личные состояния под покровом банковской тайны. Финансово-банковские системы особых полуофшорных зон идеально подходят для процесса перераспределения ресурсов, активов и денежных потоков в частные руки. Примечательно, что в большинстве получивших огласку в прессе коррупционных скандалов в Центральной Азии фигурируют банковские счета, операции с недвижимостью и взятки в Бельгии, Швейцарии, Лихтенштейне¹³, а также всевозможные закулисные сделки и договоренности с посредниками крупнейших американских нефтяных компаний. Это перераспределение составляет сердцевину перехода от командно-мобилизационной экономики к рыночной.

Внешне аналогичные по сути процессы утверждения частной собственности все ныне развитые страны прошли в иные исторические эпохи, несколько столетий тому назад. В то же время становление капитализма в рамках глобальной, а не локальной матрицы отличается немалой спецификой. Одним из проявлений этой специфики на постсоветском пространстве стало то, что глобальная финансовая система предоставляет местным активным игрокам, вовлеченным в про-

цесс установления и закрепления прав частной собственности, менее рискованные возможности для аккумуляции богатства и капитала. Многократно доказавшая свою историческую несостоятельность бывшая советская номенклатура получила неожиданную возможность не только продлить свое существование, но и конституироваться в качестве собственников, опираясь не на местную социально-экономическую почву, а на глобальную среду. Соответственно, повсюду на постсоветском пространстве мы, за редкими исключениями, сталкиваемся с тем, что не только финансовая база местных экономик, но и сам процесс генезиса буржуазии является явлением преимущественно глобального, чем локального порядка.

Продолжает сокращаться относительная значимость экспорта на соседние рынки. Уже к середине 90-х гг. поставки соседям сжались до менее одной десятой совокупного экспорта региона. В 1998 г. этот показатель упал до менее чем 7%. Для Казахстана, сырьевая направленность экспорта которого заметно усилилась, важность соседних экспортных рынков упала еще существенно.

Вопреки расхожему мнению, соседние исламские государства не превратились в крупных покупателей центральноазиатских товаров. В 1998 г. Турция и Иран поглотили всего 4,2% экспорта региона. Казахстан в 1999 г. отправлял на рынки этих двух стран всего чуть более 1% своего экспорта.

Заметно вырос экспорт Центральноазиатского региона в Китай и Южную Корею. Уже к середине 90-х гг. эти динамичные страны Азиатско-Тихоокеанского региона превратились в крупных торговых партнеров Центральной Азии. Для Центральной Азии взятой в целом экспорт на китайский и южнокорейский рынки почти сравнялся по стоимостному объему с экспортом внутри Центральноазиатского региона, а в Казахстане стоимость экспорта в Китай и Южную Корею в 2-3 раза превышает стоимость поставок соседям по региону.

Каковы перспективы эволюции географической структуры внешней торговли в Центральной Азии? С одной стороны, регион слишком удален от развитых центров экономической и торговой активности и уже только по этой причине не имеет иного выбора, как наращивания сотрудничества в близлежащем географическом ареале. Естественно поэтому, что главным торговым партнером Центральной Азии в целом остается, несмотря на все изменения последних лет, Россия. Даже с

учетом продолжающегося экономического кризиса последняя остается самой развитой страной на сопредельных с Центральной Азией территориях и оттягивает на себя примерно одну пятую центральноазиатского экспорта.

С другой стороны, по мере прогрессирующего втягивания центрально-азиатских экономик в международное разделение труда в качестве поставщиков сырья внешнеторговые связи региона и в дальнейшем продолжат переориентацию на развитые и бурно растущие центры экономической активности. В первую очередь это касается Казахстана, который в ближайшие десятилетия заметно увеличит экспорт сырой нефти, и, возможно, Туркменистана, если последнему удастся создать инфраструктуру доставки природного газа на мировой рынок.

Понятно, что сырьевые комплексы во всех постсоветских странах будут развиваться быстрее в сравнении с обрабатывающей промышленностью, поэтому дальнейшая переориентации регионального экспорта на рынки ведущих европейских стран и динамичных государств Азиатско-Тихоокеанского региона, по-видимому, получит дальнейшее развитие. Потребности экономического развития окончательно перевесят фактор географии. Одновременно будет все более сходиться на нет и влияние унаследованной структуры производства, диктовавшей тесное сотрудничество в близлежащем географическом ареале.

Нельзя, правда, исключить и такой вариант, что отрезанный от мировых рынков Туркменистан будет вынужден продолжать поставлять газ Украине и России по ценам, уступающим среднемировым. В этом случае удельный вес России и всего постсоветского пространства в туркменском экспорте останется на достаточно высоком уровне.

Примечания

¹ Такие оценки по бывшим советским республикам были, например, сделаны экспертами Мирового банка: *Foreign Trade Statistics in the USSR and Successor States*.

² См.: *World Investment Report 2000*. P. 25.

³ *Ibid.* P. 72-74.

⁴ *Ibid.* P. 79.

⁵ Владимиров А. Ставка на иностранных инвесторов // *Независимая газета*. 17 февраля 1999. С. 4.

⁶ Павлов Д., Черногаев Ю. У Узбекистана будет своя Noga // *Коммерсантъ*. 26 января 2001. С. 3.

⁷ Семенов А. Русские в надежные офшоры не ходят // Коммерсантъ. 30 мая 2000. С. 7.

⁸ Там же.

⁹ Подсчитано по данным казахской таможенной статистики.

¹⁰ Казахская нефть идет на офшоры // Ведомости. 21 октября 2000. С. Б1.

¹¹ Подсчитано по: Vorobyov A., Zhukov S. Russia: Globalization, Structural Shifts and Inequality (in print).

¹² Валютин А. Предлагают амнистию // Общая газета. № 4. 25-31 января 2001. С. 5.

¹³ См. например: Дубнов А. Почтовый ящик Пандоры // Время новостей. 15 января 2001. С. 6; Власова О., Власов П. Кому достался весь кумыс // Эксперт. № 13. 3 апреля 2000. С. 21; Павлов Д., Черногаев Ю. У Узбекистана будет своя Noga...